

Молодость

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФСОЮЗНЫХ КОМИТЕТОВ
ОМСКОГО ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДИНСТИТУТА имени А. М. ГОРЬКОГО

Газета
основана
1 января 1965 г.
№ 40 (960)
ВТОРНИК
26
ДЕКАБРЯ
1989 г.
Цена 1 коп.

Партия и перестройка Пути обновления

На эту тему прошел на историческом факультете политехна. В основу дискуссии были положены статья М. С. Горбачева «Социалистическая идея и революционная перестройка» и два документа местных партийных организаций: программа организации Омского областного комитета партии в современной политической ситуации и тезисы Омского горкома КПСС «О положении в городской партийной организации и задачах по подготовке к XXVIII съезду КПСС».

Инициатором проведения политехна выступила комсомольская организация факультета. Прошла большая подготовительная работа: определены докладчики, руководители семинаров, одновременно составлены списки рекомендуемой литературы, изготовлен и выставлен для обозрения содержательный материал по проблемам перестройки. Особенно постарались в подготовке политехна студенты Татьяна Балдина, Сергей Гиль, Василий Титов и доцент кафедры философии И. Ф. Игнатьева.

С большим интересом студенты прослушали лекции профессора В. Н. Худякова,

доцентов А. В. Минжуренко, О. Н. Смолина и других. Нам довелось быть на лекции декана исторического факультета доцента И. В. Мехи «Устарел ли марксизм? Марксизм и современность». Он свободно излагал довольно трудный теоретический материал, глубоко аргументировал высказываемые положения.

— Марксизм не устарел, — заявил И. В. Мех. — Основоложники марксизма не могут нести ответственность за деформации социализма в годы культа личности и застоя, за ошибочные действия тех или иных политических деятелей. Мы еще не в полной мере знаем ленинизм. Мы его знаем, к сожалению, в сталинском изложении.

В заключение лектор подчеркнул, что трудный процесс становления нового общества глубоко связан с высшим развитием материального производства, демократии и личности. В центре этого процесса — человек, его всестороннее материальное, интеллектуальное, нравственное развитие.

После лекций состоялись семинары, на которых

развернулись жаркие споры. В группах обсуждались проблемы теории социализма, его нового облика, демократизации общества и роли партии в этом процессе, взаимоотношения партии и Советов.

При обсуждении платформ обкома и горкома партии вносились конкретные предложения по их совершенствованию.

Необходимо отметить, что в семинарах участвовала группа партийных работников городского и районного комитетов КПСС, среди них секретарь Центрального РК КПСС Г. Н. Татарникова, заведующие секторами идеологического отдела горкома КПСС Т. С. Бугаева, В. Г. Ушаров, С. В. Позыгун. Они вместе со студентами участвовали в обсуждении дискуссионных проблем.

На втором курсе в семинаре принимал участие ректор института профессор В. М. Самосудов.

Политехн привлек внимание студентов к животрепещущим проблемам сегодняшнего дня. Он дал возможность свободно высказать свое отношение к политике КПСС, к марксизму, ко всему, что происходит в нашем обществе. Политехн заставил задуматься о своей позиции в жизни, в деле обновления нашего общества.

И. ДМИТРИЕНКО,
истфак, 41 группа.
П. НИКОЛАЕВ,
доцент.

НАМ ПИШУТ СТУДКОРЫ: РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В начале

было слово...

В одном из номеров газеты появилась подборка мнений комсомольцев о прошедшей отчетно-выборной комсомольской конференции. Хотелось бы высказать несколько слов по этому поводу.

Слово 1. Победа демократии.

Для того, чтобы стать делегатом конференции, не нужно было проходить никаких «антидемократических» рогаток: выдвижение, окружные собрания и выборы, каждый желающий мог вписать свое имя в пропуск и обратиться на мандат. Желающих нашлось не очень много: из 452 делегатов на конференцию явились 254 и многочисленные гости.

Слово 2. «Пусть все идет, как идет».

Председательствовавший на конференции П. Паутов хорошо справился со своей ролью. Ибо, насколько мы можем судить по опыту Верховного Совета, председатель только тем и занимается, что мешает работе собрания. Павел же тактично указывал выступающим на превышение регламента и парировал записки председателю.

Меж тем все продолжало идти своим чередом. До-

кладчик Ю. Шерешев выступил с 30-минутным докладом об итогах работы за год и об основных направлениях дальнейшего развития. В целом доклад получился толковым и заслуживает отдельного разговора. Если его немного переделать, получились бы отличные тезисы.

Затем начались прения, которые развивались по принципу маховика: раскручивались медленно, но к концу их невозможно было остановить. Вопросы поднимались разные: о воспитательной роли комсомола, о бюрократии, о том, нужно ли выходить из комсомола и можно ли выходить из зала. Особый интерес вызвал вопрос о стипендии, о якобы сэкономленных 17 тысячах рублей, о том, что экзамен — лотерея.

Если заглянуть в словарь и подойти к трактовке слова «стипендия» творчески, то станет ясно, что стипендия — это не зарплата, ибо платится она не за то, что учишься, и не социальное пособие, ибо выплачивают ее не для того, чтобы нас содержать, а платят ее для

того, чтобы мы учились, т. е. это аванс в счет наших будущих трудовых достижений.

Особенно порадовали первокурсники, которые, как всегда, оказались самыми активными и самыми «радикальными».

Выборы делегатов райкома, горкома и обкома ВЛКСМ прошли в лучших традициях уходящей эпохи. Однако просматриваются и новые веяния: место в ОК ВЛКСМ предлагалось всем желающим, но таковых не нашлось.

Дружно опустив бюллетени в «урны», «общественность» мгновенно «рассредоточилась», а счетная комиссия (матфак) приступила к работе. До подсчета голосов дотянулись самые стойкие: время — 18.45. В бюллетенях наблюдался полнейший плюрализм: от 127 голосов (О. Макарова) до 207 (В. Грабарь).

Слово 3. Продолжение следует.

Конференция осталась незакрытой, поскольку делегаты разошлись.

А. СОРОКИН,
истфак, 1 курс.

Преданья старины...

Мы живем в интересное и сложное время, когда на многое начинаем смотреть по-иному, многое заново открываем или переоцениваем. Едва ли не в первую очередь это относится к нашему прошлому, которое, оказываясь, мы знаем очень поверхностно. Поэтому мы хотим вас познакомить с некоторыми народными обычаями (из книги «Круглый год»).

Новый год.
Новый год — одно из самых главных событий в жизни людей. По первому дню года в гаданиях стара-

лись узнать о характере следующих дней и месяцев, об урожае, о судьбе своей и близких людей в предстоящем году. Магия первого дня, любого начала (как начнешь, так и пойдет) послужила основой целого ряда примет, запретов, правил поведения, относящихся к Новому году.

Если на Новый год что-либо случилось с человеком, то будет случаться с ним целый год. Коли первый день в году веселый (счастливым), то и год будет таков. Особый смысл придавали обычно одеваться в первый

день Нового года во все новое и в продолжение дня несколько раз переодеваться, чтобы у всех всегда были обновы.

Чтобы обеспечить благополучие наступающего года, по традиции, ему следовало устроить радостную, приветливую встречу, которая сопровождалась обрядом поговения. В каждом доме старались сделать новогодний стол богатым. Сытная, разнообразная еда 1 января как бы вынуждала и остальные дни сохранять достаток и изобилие кушаний. Повсеместно не разрешалось в первый день года выполнять тяжелую и грязную работу — иначе весь год пройдет в сплошном тяжелом труде без отдыха.

В Новый год первому покупателю отдают товар за дешевую цену, придерживаясь пословицы «дорог почит». Не следует в Новый год платить долгов — весь год будешь расплачиваться.

Рождественский сочельник (кутеньник), канун Рождества, 6 января.

Накануне Рождества вновь гадают и проделяют целый ряд магических действий. В навечерие Рождества в ряде мест жгли костры, что связывалось с представлением о возрождении солнца, о начале нового солнечного года.

Была даже и такая примета: воры стараются аккуртнее стащить какую-либо вещь в ночь под Рождество: после этого успех воровства считается обеспеченным весь год.

Ужину в рождественский сочельник придавалось большое значение. Избу тщательно убирали, стол застилали чистой скатертью, ели в торжественном и строгом молчании.

Откуда традиции?

Рождественские и новогодние традиции. Откуда они пришли?

Для многих людей Рождество — полностью реалистичный праздник, в котором празднуют рождение Иисуса Христа. Для других — это просто время, которое можно провести с семьей, повеселиться, иными словами, отдохнуть. Однако не все знают о том, что Рождество, как праздник, богат своими традициями в разных частях земного шара.

«Рождественское поле», сжигаемое в канун Рождества по традиции.

В Скандинавии, еще в древности, сжигание большого поленца в доме в канун Рождества символизировало свет и тепло на протяжении всей зимы, а также богатствами в разных частях земного шара.

Певцы рождественских гимнов.

В Италии некий святой Френсис построил в 1223 г. перед Рождеством некоторое подобие сцены и пригласил туда народ петь религиозные гимны. До сих пор люди поют в Рождество некоторые из этих рождественских гимнов.

Свечи в окне.

В Библии говорится, что Мария в ту ночь, когда родился Иисус, в тревоге искала кровя. Так, в канун Рождества некоторые люди зажигают в окнах свечи.

Свечи говорят о том, что двери их дома открыты для уставших и озябших в дороге путников.

Дед Мороз

Этот веселый дедушка получил свое имя от человека, который был известен в народе как Святой Николай, живший в Западной Азии в 4 веке... По преданию, это был очень добрый человек. Он раздавал деньги беднякам и сиротам. День его смерти был отмечен и стал своеобразным праздником, в течение которого люди дарили друг другу подарки.

Эту легенду перенес в колониальную Америку один голландец. Со временем его имя было немного изменено и стало звучать Santa Claus.

По древней новогоней традиции в Англии и Америке первый человек, входящий в дом в Новый год, должен позаботиться о процветании всего самого лучшего, что произошло за минувший год.

Еще одна английская традиция: сжигание веток можжевельника в доме под Новый год, что символизирует защиту дома (выкуривание злых духов) и его обитателей от зла.

Хочется заметить, что жители Англии и Америки следуют традициям своих далеких предков.

М. КАБАНОВ,
103 группа ин. яз.
(перевод с английского)

ПОЛЕЗНОЕ С ПРИЯТНЫМ

15 декабря на факультете иностранных языков у первокурсников, изучающих английский язык, прошел устный журнал, посвященный Англии. Готовила его студентка 104 группы, вынесше на суд своих друзей и учителей рассказы о быте, традициях, увлечениях англичан, о памятниках этой страны, о жизни королевы.

Выступления сопровождалась песнями «Биглз», на фоне которых студенты — будущие учителя, упражнялись также и в педагогическом мастерстве. Подготовка таких журналов стала традицией на этом факультете и стимулом к изучению языков.

А. ШЕСТОВА, студкор.

ОБОРВАННОЕ СЛОВО ПАМЯТИ А. Д. САХАРОВА.

Как сирота без хлеба и без крова,
Стучится в дверь
Оборванное Слово.

Открыто, независимо и смело
Оно поведал истину
Хотело.

Не в камере, а в
многочисленном зале
Его стогласым криком
Оборвали...

Мне видится с тех пор
бессонной ночью:
Оборванное Слово —
Кровоточит.

Пока оно сиротствует без
крова,
Я не могу любить
Другое слово.

Ю. ПЛОТОВ.

Литературная страница

«Счастлив, кто падает
вниз головой.
Мир для него хоть на миг —
а иной».

Одного из них я узнал сразу. Он требовал от меня список для обязательного чтения. Недели за три он хотел узнать мир, а заодно и себя. Напрягая память, я начал загибать пальцы: Лосев, Конрад, Голосверкер... Я отогнул палец на левой руке, он не вытерпел и сказал: «Слишком много! Мне нужны самые-самые!»

Другой меня обманул. Когда увидел его впервые, мне почему-то вспомнились судебный очерк о лицах без определенных занятий. Сейчас я понимаю, произошла абберация понятий. Занятие тут ни при чем, просто он так робел и суетился, что было невозможно уловить выражение его лица. Когда же он начал читать стихи, я заплакал. Он разрыдался вместе со мной. Жаль, его больше нет с нами. Он ушел и унес свои стихи. Может быть, навсегда.

Третий подошел ко мне с видом заговорщика: «Вы знаете, кто написал стихотворение в одну строку?» Я знал. Он подбормочил и прочитал свое: «Мы идем по праху знаний». После этого мы с ним стали друзьями. Дело в конце концов не в стихах.

Так я думал до тех пор, пока не встретился с четвер-

тым. Это был импозантный молодой человек, он пришел бы кстаи в пьесе Тургенева «Месяц в деревне», таких очень любят девушки и трамвайные контролеры. Он подал мне свои стихи, и я три дня не мог смотреть на мясо. Страсть к ромшеткам казалась мне преступлением перед искусством. В стихах поэта никто не ел, там лишь любили и мечтали. И почему-то весь день на небе горели яркие звезды. Ночью, между прочим, тоже.

С пятым мы познакомились в курилке. Дым застилал глаза, и из соседнего кабинета неслись отравляющие газы. Именно поэтому я его уже не помню. Помню стихи: **Я сумасшествую по крыше. Вновь в голову веселый бред. Ищу в облаках, ты слышишь! Среди Наташ, Марин и Свет.**

Мне показалось, что он учится не на филфаке, и я сам расставил запятые. Мне хотелось, чтоб стихи радовали всех. Может, это и их написал?

Извечный поиск — не распуство. Хочу любить весь белый свет. Прозоглашаю безрасудство Для юных лет, для юных лет.

Скоро у нас абстакция, и мне, наверное, сбавят зарплату. Но ни о чем не жалею. Трудно быть молодым, но еще труднее быть старым. **Нерукотворный и нетленный Прообраз крохотной**

вселенной
В живой душе,
Незащищенный от измены
Или случайной перемены
Рай в шалаше.

Про это я нигде не читал. Только у него. Помню, была песенка о милой, рае и шалаше. Ее любили петь упитанные мужчины... Смешно. А здесь все хрупко и грустно. И все большое, как Вл. Маяковский.

Чистота передо мной видна до дынышка, Звонка и певуча, серый скворушка,

А посмотрим-ка, о чем пишет Жена Капанин.
Вокзалы стреляют длинными очередями,

Магазины тоже на сдаются. Туалеты, бани, рестораны — Все очередью злобной смеются.

Они стреляют, а мы молча плачем, Вдоль очереди слипшейся молчим.

А что они! Да это мы закрыли грудью

Дзоты собственной вины.

Признаюсь, смысл двух последних строк мне не ясен,

любись, Ведь все давно осталось позади.

Ты только ложью неизменно губишь рассвету нашему дорогу вперед.

Прямо-таки Эдуард Асадов (простите, Эдуард Аркадьевич!). А вообще Жена еще амбивалентен (см. Словарь иностранных слов, М., 1980, с. 31). Всего ему доб-

рого!

НАТУРЩИЦА

Влетела, парфюмерией

облита,

Разделась, лишь тогда

сказала: «Здравствуйте!

Меня зовут сегодня

Мargarита.

А Вас!» — «Тогда меня зовите

Мастер».

И не Иисус, не Пятый

Прокуратор,

Любовь палитрой Мастера

творилась.

Картина получилась

бледноватой.

Но, боже! Ночь! Какая ночь

случилась!

«Натурщицу» Вадима Березикова обозвали порнографией, и я подумал о Софье и Молчалине. У них тоже одна ночь была покрыта мраком, искусственные читатели что-то подозревали, а потом выяснилось, что Молчалин — редиска, зря томились, отгадывали... Здесь, по-моему, все подцензурно, хотя и не всегда грамотно.

Но в первой строфе диалог,

как у Тристана Корбьера!

Так и хочется беспрестанно повторять: «Здрасьте! Меня зовут сегодня Margarita. А Вас?» Это словечко «сегодня» фразу здорово окрыляет. Уже чувствуешь, как она полетела в массы, помяните мое слово, обязательно ее услышите. Лучшие же в мире у Вадима стихи, пожалуй, эти:

Я повстречал судьбу свою Вчера, в автобусике тряском. Я видел, как она прекрасна, И знал, что я ее люблю.

Она сидела у окна И улыбалась. Мне казалось, Ее улыбка растворялась Во мне. И вновь была весна...

Но все прошло. Моя судьба С другим на остановке

вышла.

И я себе казался пришлым

Из ниоткуда в никуда.

Раньше мне последняя

строчка не нравилась, и мы

спорили, но сейчас вечер,

и, может, он прав? Хотя...

очень уж она бесплотна,

графична, как геометрия.

А предыдущие полны реалий

соцкультбыта и даже знаков

сокровенной жизни. Вадим

зорок к подробностям; ак-

сессуарам, ловко организует

их в целостную картину, и в

ней всегда чувствуешь взвол-

нованность, ритм, какие-ни-

будь чудеса... Ну и не всег-

да... У кого всегда? Это очень

трудно.

С уважением к поэтам

А. АСОЯН

О ПОЭТАХ

Без дешевеньких прикрас, без украшения, А душа раскрыта до самосожжения...

Да, это правда. Порой он говорит «ложу» вместо «кладу», или «Не опускайте глаз любимой», но в стихах, как в анатомичке при поспешном вскрытии, видишь трепетное сердце, и трудно забыть это, отвести взгляд.

Я не буду больше цитировать его стихи. Вы, наверное, знаете Андрея Синецкина. Он, кажется, учится на 5 курсе ХГФ. У него тетрадка в шестьдесят страниц. И на каждой — стихотворение! Иногда даже два.

а стихотворение, если прикрыть пальцем эти последние, мне нравится. Невольно вспоминаешь: «...иль вся наша жизнь ничто, как сон пустой, Насмешка неба над землей?» Ведь у Жени самая настоящая философия, замешанная, простите, на транспоморфизме. Крутанешь головой, и действительно, все учреждения, от самого высшего до последнего клочета смотрят на тебя монстром. Быть Жене миротворцем, вроде автора «Городских столбцов», если не искомверкает себя канючливой прозой:

Не говори мне, что ты

АНДРЕЙ БОРОДАВКИН,
студент ХГФ.

Я с рожденья поэт,
но пишу исключительно прозу.

Я в душе музыкант,
но до нот прикасаться боюсь.

Я рожден для тепла,
но в стране моей злые морозы.

Я люблю добрый смех,
но в лице моем серая грусть.

Мне хотелось идти поперек,
но своего дорогой.

Мне мечталось найти для других
неизведанный путь,
но идею по следам, по пятам,
пусть и даже немногих.

Ветер в спину, а я все шепчу:
«как-нибудь, как-нибудь»...

И в какой это миг
перестал я считаться с собою?

На котором шагу
я себя втихаря подменил?

Я ведь был музыкант и поэт,
даже бредил борьбою,

А однажды, видать,
сам с собой себе изменил.

Мне хотелось идти поперек,
но своего дорогой.

Мне мечталось найти для других
неизведанный путь,
но идею по следам, по пятам,
пусть и даже немногих.

Ветер в спину, а я все шепчу:
«как-нибудь, как-нибудь»...

МНОГОТОЧЬЕ

Когда по вечерам я мою кисти,
Поднятый сквозняком до потолка;

И мой мольберт устал давным-давно,
Его полет, как свой успех, внимаю;

А за окном скребется ветер-мистик,
Я счастлив миг, я верю в чудеса!

Пытаюсь заглянуть за полотно.
И с трепетным восторгом понимаю

«Я лучших строк пока не написал».

Когда последних слов умолкнул звук,
Не вдруг шепнут любимые глаза:

«Я знаю, после нашей неразлуки
Ты лучших слов пока мне не сказал».

ЕВГЕНИЙ КАПАНИН,
студент филфака.

ВОСПОМИНАНИЕ

Воспоминание о тебе, как голоток воды в пустыне. Выпив его, начинаешь жизнь воспринимать по-иному. Но потом опять наступает жажда, которая меня испепеляет. И я боюсь остаться без этого бесценного в моей жизни глотка и не знаю, что будет в следующий момент. Укроешь ли ты меня прохладой ночи или сожжешь лучами своих глаз, бросив одного...

* * *

ВАМ, КРАСИВЫМ И БЕСПЕЧНЫМ

Вам, красивым и беспечным, со страстью и тайн срывающим мгновенья.

Вам, сорящим улыбками бесстыдства, бросающим свою омертвелость, словами сердечными опустыленно.

Не надо, слышите, не надо душу рвать когтями измены.

Душа не облако, разольется закатом осатанелым.

Надменности острое жало рвите, разрывайте на части.

Всего в жизни мало, Много в ней лишь несчастья.

Целое море горя, пей

взахлеб, сколько хочешь, если с судьбою в раздоре,

счастья слезами попрощай.

Будь одинокой не страшно,

Будь ненужной страпнее.

ЭПИТАФИЯ

Под камнем сим
Лежит ваш Гений,
Всевидающий поэт Евгений.

ЭПИГРАММА

Сколько храмов на Руси,
Ты у Храмова спроси,
Потому что Игорь Храмов
Консультант на Би-Би-Си.

Фотоэгод А. Озерова

МИКРОРЕЦЕНЗИЯ

Акварельная нежность

Если прежде в детских стихах Владимира Макарова чувствовалась только проба пера — в последней его книжке «Коза — синие глаза», выпущенной Омским издательством, виден уже мастер. В свободе стиха, в игре слова, ритма, рифмы.

Ребенку должно быть хорошо с этой озорной и веселой, празднично украшенной книгой (художник — Борис Тржемецкий). Ее цветной, живой мир приобщает самых маленьких читателей к чувству природы, и к состраданию живому, и к раннему труду.

Ребенок вместе с поэтом и художником может со-

вершить маленькие открытия чуть не на каждой страничке:

Интересная
Коза —
У ней
Синие
Глаза!

Надо ли удивляться так точно найденному поэтом игровому началу и его доброй человечности. В ласковых стихах Макарова, в акварельной нежности Тржемецкого так органично живет добрая, чистая душа ребенка.

В. ФИЗИКОВ

Редактор
А. И. КОЗЯКОВА.